

Ксенофону, Геродоту, Фукидиду и Гиппократу. Римских авторов Паскуали начинает с традиции Плавта и Теренция, уделяя им много внимания, точно так же как и знаменитым поэтам Вергилию, Горацию и Овидию.

В этой главе теоретические высказывания Паскуали почти всегда непосредственно связаны с рукописной традицией определенного автора и, следовательно, не могут быть изложены без изложения истории данной традиции. Поэтому мы ограничиваемся в нашей статье тем, что приводим лишь некоторые основные положения Паскуали, имеющие общее значение.

Средневековые семейства рукописей, пишет Паскуали, восходят, даже количественно, к разным сборникам, так как в каждом семействе, даже в каждом кодексе, есть кое-что лишнее и кое-чего не хватает и помещено в разном порядке. Но, поскольку средневековые кодексы очень громоздки, их часто расплетали и иногда плохо составляли вновь — ведь сборник вторично может быть составлен в другом порядке, из уважения к авторитету другого кодекса. Поэтому самые верные свидетельства «основы» кодексов дают признаки, ей предпосланные, даже и в особенности если они с кодексом не согласуются.

В изучении (*recensio*) рукописи, говорит Паскуали в другом месте, даже если понимать под ним систематическое злоупотребление косвенной традицией, критик не может, даже в самом благоприятном случае, пойти дальше первого издания. Но несомненно, что наиболее глубокие нововведения делаются в текстах до критического издания.

В конце главы Паскуали останавливается на редко встречающемся в латинской традиции случае существования «архетипа с вариантами», который часто предполагался при изучении греческих поэтов. Различие это не случайно, так как писец в средние века на Западе не имел столько причин бояться переписывать кодексы, написанные майускулом, как писец греческий, который был стеснен при этом особенностями греческого языка (необходимостью ставить придыхания и пр.). Если не «архетип с вариантами», то во всяком случае «родоначальник с вариантами» существует, по мнению Паскуали, в традиции рукописи «Комментариев к галльской войне» Юлия Цезаря, которые очень много читались в Каролингскую эпоху.

*

Глава седьмая, и последняя (стр. 397—465), озаглавлена «Оригинальные издания и варианты автора» («*Edizioni originali e varianti di autore*»). Содержание ее Паскуали поясняет следующими объяснениями. Изучение «античных изданий» должно было убедить, что «античные» варианты народились таким же образом, как и варианты средневековые: если это не простые ошибки при переписывании, то они возникли большею частью благодаря тем же импульсам, которые действовали в средние века, но которые начали проявлять себя сразу после сочинения, сразу после «публикации» оригинала, если здесь уместно говорить о публикации: они состоят из полусознательных изменений, неправильных исправлений действительных или воображаемых ошибок, часто из украшений. Если это вид нововведений, свойственных древности, то это интерполяция в собственном смысле слова, в смысле добавления; интерполяции средневековые, византийские или каролингские, или эпохи Возрождения более скромны и менее бездарны.

Счастливо удалив все эти нововведения, античные и средневековые, мы оказываемся иногда перед каким-то остатком вариантов, которые должны восходить к самому автору. Это бывает исключительно в греческих и ла-